

ТЕАТР

Страница истории

(«Порт-Артур» в Малом театре)

В Малом театре с успехом идет пьеса А. Степанова и И. Попова «Порт-Артур». Спектакль рассказывает о том, что в 1904 году под стенами Порт-Артура потерпел поражение не русский народ, а романовская монархия, весь тот чудовишно преступный режим, который сковывал творческую энергию народа и который с такой предельной ясностью обнаружил свою гнилость именно в период русско-японской войны. Падение Порт-Артура явилось прологом к грядущему крушению самодержавия. События, происшедшие на далекой восточной окраине, всколыхнули всю страну и отозвались в ее недрах громами первой русской революции.

Именно в такой исторической перспективе и стремились охватить события порт-артурской эпопеи авторы спектакля.

К сожалению, пьеса А. Степанова и И. Попова, над которой работал театр, при верном решении основных исторических проблем страдает неровностью выполнения. Драматурги построили ее на чередовании контрастов: верхи и низы, народ и военная бюрократия. Выход из уютных штабов, где вынашиваются черные планы предательства Отчизны, на боевые бастионы, где в дыму артиллерийской канонады творят свой каждодневный ратный подвиг простые русские люди — рабочие и крестьяне, олеты в серые шинели, — предоставлял и драматургам, и театру благодарные художественные возможности. Но драматурги воспользовались этими возможностями далеко не в полной мере.

В пьесе решена задача разоблачения преступлений Стесселя и его присных. Гнусенькая физиономия самого Стесселя, картины, развертывающиеся в его штабах и гостиных, выписаны с той достоверностью и полнотой, с той осязаемостью характеристик, которая сообщает спеническому изображению истории подлинную жизненность.

Значительно слабее решена в пьесе другая ее тема. Драматургам не удалось создать ни одного по-настоящему крупного народного характера, ни одной художественно развернутой картины из жизни народа в те тяжелые дни. Они беглые зарисовки, одни эскизы предстают перед нами, когда авторы пьесы переходят от разоблачения стесселей к воспеванию бессмертного подвига защитников Порт-Артура. Героическая тема «народ на войне» не звучит поэтому в пьесе с той художественной силой, с какой она должна была бы прозвучать.

Малый театр, его режиссеры (К. Зубов, П. Марков) и актеры сделали все, чтобы по возможности ослабить этот недостаток пьесы. Даже самые крошечные роли солдат и офицеров разработаны в спектакле любовно, вынуждо. Мы запоминаем и сильную, сосредоточенную натуру Ивана Терешкина, которого играет артист В. Попов, и быстрого, сметливого Софрона Родионова, органично и убедительно сыгранного К. Светловым, и, конечно, в первую очередь — добродушного по натуре, но сурового и грозного в бою Филиппа Блохина, в роли которого Н. Рыжов мягко, просто, сердечен, хотя и немного рыхловат.

Хорошо разработаны К. Зубовым и П. Марковым все массовые сцены. В них много движения, тонких и разнообразных оттенков; чувствуется настойчивое стремление постановщиков походить к обрисовке солдатской массы «не сплошняком», а выделяя в ней отдельные индивидуальности.

Неизмеримо более благодарный материал предоставила пьеса актерам, играющим роли адмирала Макарова и поручика Бореяко. И актеры умело воспользовались этими возможностями. Несмотря на то, что обаятельная фигура знаменитого адмирала Макарова появляется на сцене всего лишь в трех эпизодах, артист Н. Анненков сумел

придать ей черты подлинной художественной завершенности и определенности.

Самобытно ярок и обаятелен в роли поручика Бореяко В. Доронин. В его игре есть и удал, и размах, и ширь смелого русского человека. Есть в ней и горечь тяжелого разочарования, перерастающего к концу спектакля в яростное возмущение против преступлений командования. Но эта горечь передается Дорониным еще не всегда достаточно глубоко и остро. Талантливый артист, думается, слишком доверяется силе своего обаяния и не всегда ищет глубоких и сложных решений сценических задач.

К сожалению, неудачу потерпели драматурги и театр в обрисовке характера генерала Кондратенко (артист Б. Горбатов). Неудачны также роли Вари Белой и сестры милосердия Шуры, которых артистки А. Шепкина и Г. Скоробогатова играют слишком внешне, поверхностно.

Справедливость требует признать, что и в этих случаях неудачи театра находятся в прямой зависимости от неудач пьесы.

К. Зубов исполняет в спектакле роль Стесселя. Его игра настолько содержательна и идейно насыщена, что уже сама по себе представляет выдающийся интерес. Все в этом холемом, подвижном, резвом старике — сама жизнь, естественность. Стессель у Зубова — это прежде всего выписанный во всех мелочах, во всех оттенках реалистический портрет сановного ничтожества, не лишённого внешней импозантности, но от этого только еще более мерзкого и отталкивающего. Кажется, нет ни одной потаенной складочки на этой лохеной генеральской физиономии, которой не заметил бы и не выделил актер. В его игре есть та полнота постижения изображаемого характера, которая не только вводит нас в социальную биографию данного характера, но и позволяет рассмотреть целые пласты порожившей его жизни.

Зубов своей игрой снимает со Стесселя его респектабельный грим, и тогда до отвращения ясной становится истинная сущность Стесселя — грязного спекулянта и предателя. В нем все ложь, все обман. Он играет и прячется, даже оставаясь на сцене со своими близкими.

Генерал Фок, инженер-капитан Сахаров, жена Стесселя — наглая полковная лама, без стеснения командующая своим мужем, гораздо откровеннее. Они не утруждают себя лицемерием. И артисты В. Савельев, В. Шарлахов и Е. Шатрова с настоящей сатирической силой дополняют своей игрой правду о вырождении правящих классов старой России, воплощенную в спектакле.

В высшей степени колоритна в этом смысле также фигура великого князя Кирилла, с тонкой и злой иронией очерченная Б. Телегиным. Какая удручающая пустота и пошлость чувствуется за каждым его словом, за каждым его поступком! И все это передано без тени сценической нарочитости, во всей неподдельности настоящей жизненности.

В том-то и состоит реалистическая сила спектакля Малого театра, что в нем нет ничего нарочитого, — все жизненно, достоверно, все вызывает полное и безоговорочное доверие зрителей. Но самая эта достоверность есть результат напряженной и сложной творческой работы. Она из памятных страниц в истории нашей Родины прочитана в спектакле с благородным творческим волнением и глубиной понимания.

Спектакль Малого театра о падении Порт-Артура согрет верой в неистощимую энергию народа, становящегося всемогущим после того, как с его ног спадают цепи рабства и произвола.

Е. СУРКОВ.